

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

Г.Ф. Шершеневич

УЧЕБНИК
РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

(по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.)

В двух томах

ТОМ 1

УЧЕБНИК РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
(по 10-му изданию, 1912 г.)

УДК 347
ББК 67.404
Ш 49

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. *Е.А. Суханов*

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук., проф. *В.В. Витрянский*
д-р юрид. наук., проф. *П.В. Крашенинников*
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук *А.В. Ем*

Научный редактор тома
д-р юрид. наук, проф. *П.В. Крашенинников*

Шершеневич, Габриэль Феликсович.
Ш49 Учебник русского гражданского права : (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2021. – (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-1765-0 (в пер.)

Т. 1 : Учебник русского гражданского права : (по 10-му изданию, 1912 г.). – 838 с.

ISBN 978-5-8354-1766-7

Предлагаемый вниманию читателя двухтомник содержит два издания «Учебника русского гражданского права» Г.Ф. Шершеневича: 10-е – последнее прижизненное издание 1912 г. и 11-е – первое посмертное издание 1914–1915 гг., подготовленное в свое время к печати приват-доцентом Императорского Московского университета В.А. Краснокутским. Оба издания и сегодня востребованы правоведами, историками и философами права, а также теми, кто так или иначе связан в своей деятельности с проблематикой права или изучает эту дисциплину. Читателю предоставляется возможность сравнить эти издания, самостоятельно оценить каждое из них.

Том 1 включает 10-е издание «Учебника». В начале тома публикуется предисловие доктора юридических наук, профессора П.В. Крашенинникова, в котором выделены наиболее значимые периоды жизни Г.Ф. Шершеневича, рассказывается о вкладе замечательного российского цивилиста в развитие юридической науки, юридического образования, о постоянно расширяющемся круге его научных интересов, а также об участии в общественной, в том числе политической, деятельности.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1766-7 (т. 1)
ISBN 978-5-8354-1765-0

© Крашенинников П.В., предисловие, 2021
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2021

ГАБРИЭЛЬ ФЕЛИКСОВИЧ ШЕРШЕНЕВИЧ

Несколько вводных слов

Представить современную юридическую мысль без Шершеневича невозможно. Между тем совсем недавно его имя было в забвении. В 70-х, 80-х, да и в начале 90-х годов прошлого века мало кто, кроме старшего поколения, знал об этом замечательном цивилисте, теоретике права — Габриэле Феликсовиче Шершеневиче (1863—1912 гг.). Специалисты, исследовавшие наследие Шершеневича в то время, характеризовали его правовое мировоззрение как консервативное и даже реакционное. Также можно было встретить утверждение, что взгляды Г.Ф. Шершеневича были типичным выражением юридического позитивизма второй половины XIX в.¹ Кстати, позитивисты, так же, впрочем, как и марксисты, весьма рационально подходили к праву: закон — это и есть право. Очень удобно и просто, особенно для властей.

Марксисты жестко критиковали позитивистов. Тем не менее большая часть проблем теории права в советский (марксистско-ленинский) период трактовалась авторами учебников именно так, как их рассматривал Г.Ф. Шершеневич. Как отмечал В.М. Сырых, «Курс общей теории права» 40—50-х годов был не чем иным, как курсом Г.Ф. Шершеневича, лишь немного причесанным под марксизм².

О подобных метаморфозах писал и профессор Александр Львович Маковский — в частности, об имеющемся у него экземпляре 10-го (1912 г.) издания «Учебника русского гражданского права»: «Книга эта хранит многочисленные пометы времени. Сменив до революции трех владельцев (последний раз в 1917 г.), оставивших на титульном листе красивые автографы, она, очевидно, еще до того, как попала в руки Е.И. Астрахана, хорошо послужила делу образования в новых советских вузах. Учебник вкривь и вкось исчеркан жирным каран-

¹ См.: Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978; см. также: Его же. Позитивистская теория права в России (историко-критическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1978. Следует, однако, иметь в виду, что в те времена идеологического монополизма ознакомление читателей со всякого рода «чуждым», «вредным» и «надуманным» «буржуазным теоретизированием» осуществлялось некоторыми авторами под видом критики последнего.

² См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 38.

дашом: «Гойхбарг. Хозяйствен. право. Т. 1. Знать. Сервитут... в кодексе — назван застройка». И другим почерком многозначительная надпись: «Из Шер. — одни институты»: вероятно, таким было указание преподавателя — ограничиться изучением по «Учебнику» Г. Ф. чистой теории гражданского права, закрывая глаза на всякую «политику»¹.

Неудивительно, что сейчас Шершеневич один из самых цитируемых правоведов. В обоснование своей позиции юристы и даже политики приводят высказывания Габриэля Феликсовича. Более того, автору этих строк приходилось неоднократно слышать о Шершеневиче как о «современном отечественном юристе».

Жизненный путь Габриэля Феликсовича только до поступления в университет не был напрямую связан с правом. **Попробуем выделить значимые периоды его жизни.**

Рождение и обучение

Первый период — от рождения (1863 г.) до поступления в Казанский университет (1881 г.), учеба и окончание Казанского университета (1881—1885 гг.).

Родился Шершеневич 1 января 1863 г. в польской дворянской семье и был крещен как Габриэль-Иосиф-Губерт в костеле села Антоновка Чигиринского уезда Киевской губернии. Отец — Феликс Григорьевич — был военным, а мать — Зефирина Викентьевна (девичья фамилия — Бурхат) — выросла в семье помещика². Габриэль был самым младшим из пятерых сыновей.

В 60-е годы XIX в. семья Шершеневичей переезжает в Казань, где Габриэль в 1881 г. оканчивает Казанскую вторую гимназию и поступает в университет.

Учеником он был прилежным, с увлечением занимался античной историей и римским правом, а также тщательно изучал ту часть гражданского права, которую сегодня принято называть корпоративным правом.

Тема его дипломной работы — «Акционерные компании». После успешной защиты Шершеневича оставляют на юридическом факультете, как сейчас бы сказали, в аспирантуре на кафедре торгового права.

¹ *Маковский А.Л.* Предисловие // Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 10.

² См.: *Циунчук Р.А.* Габриэль Шершеневич: ученый, педагог, политик // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность: Материалы Междунар. науч. конф. 23—25 мая 2006 г. / Под ред. И.И. Шарифжанова. Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. С. 69.

Наука и образование

Второй период жизни Шершеневича (1885–1905 гг.) связан с преподаванием, защитой магистерской и докторской диссертаций и активной образовательной и творческой деятельностью. В это же время необходимо отметить командирование Габриэля Феликсовича в Санкт-Петербургский университет, где он слушал лекции выдающихся цивилистов, теоретиков и историков права, изучал труды видных отечественных и зарубежных юристов и знакомился с коллегами. В Санкт-Петербурге Шершеневич познакомился с профессором Московского университета, будущим председателем Государственной Думы Сергеем Андреевичем Муромцевым.

В 1887 г. Шершеневич сдает магистерский экзамен, а в 1888 г. после прочтения двух пробных лекций – «О праве замужней женщины на производство торговли» (по собственному избранию) и «О чеках» (по назначению факультета) – получает право преподавательской деятельности в качестве приват-доцента по кафедре торгового права.

Императорский Казанский университет был первым в провинции, третьим в России и самым восточным университетом. Он оказывал большое научно-образовательное влияние на регион и до конца XIX в. представлял собой один из крупнейших центров востоковедения в Европе. Университет получил всемирное признание благодаря выдающимся ученым – основателями научных школ в различных областях. Одной из них стала казанская юридическая научная и педагогическая школа¹, лидером которой в середине XIX века стал Д.И. Мейер² – отец русского гражданского права. Во многом благодаря его учебнику, изданному уже после смерти (он умер в возрасте 36 лет), качественно изменилась методология преподавания гражданского права. Шершеневич не только учился по этому учебнику, но и называл его примером отношения к делу. «Русское гражданское право» профессора Мейера – произведение, которым русская наука имеет полное основание гордиться»³. Полагаем, что без учебника Мейера не было бы учебника Шершеневича. Даже сейчас, спустя столько лет, это два лучших учебника по гражданскому праву!

¹ См.: Хабибуллина А.Ш., Чельшев М.Ю., Эстулин И.В. Габриэль Феликсович Шершеневич: годы жизни, учебы, творчества в Казани // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.). М.: Статут, 2014. С. 20.

² Крашенинников П.В. Дмитрий Иванович Мейер // Мейер Д.И. «О праве казны» и другие ранее не издававшиеся труды и материалы. М.: Статут, 2021.

³ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права. Казань, 1893. С. 117.

В 1888 г. Габриэль Феликсович получил степень магистра гражданского права. Тема диссертации — «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права». В декабре 1891 г. он защитил там же докторскую работу «Авторское право на литературные произведения». В следующем году Габриэль Феликсович был назначен профессором Казанского университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 г. перешел на кафедру гражданского права и судопроизводства.

За этот период Шершеневич успел жениться дважды. Сначала, в 1885 г., на Ольге Александровне Садовень, а в 1892 г. — на Евгении Львовне Мандельштам. В 1893 г. у них родился сын Вадим, ставший впоследствии известным русским поэтом, одним из основателей имажинизма. Вадим Шершеневич состоял в дружеских отношениях с Сергеем Есениным и Анатолием Мариенгофом¹. Второй брак также оказался недолговечным, и в 1900 г. семья распалась.

Преподавательская деятельность Габриэля Феликсовича в Казани продолжалась до конца 1905 г.

Шершеневич был прекрасным лектором и сильным оратором, способным доходчиво объяснить не только студентам, но и широкой публике содержание сложных юридических вопросов. Однако в отличие от многих других талантливых преподавателей он размышлял и над общими принципами преподавания юридических дисциплин. Об этом свидетельствует его статья в юридической газете «Право»². Сегодня многие критикуют современное российское высшее юридическое образование, ищут пути его развития и совершенствования. А тогда Габриэль Феликсович с гордостью писал, что в России «юрист получает значительно более всестороннее образование, чем в университетах Франции или Германии». Не все, конечно, но многое из предложенного тогда Г.Ф. Шершеневичем в плане совершенствования юридического образования вполне актуально и сегодня.

В конце XIX — начале XX в. Россия переживала экономический и научно-технический подъем. Быстрыми темпами шло развитие промышленности, энергетики, транспорта. Страна строила подводный флот, создавала тяжелую авиацию, развивала автомобилестроение.

¹ См.: *Хабидулина А.Ш., Чельшев М.Ю., Эстулин И.В.* Габриэль Феликсович Шершеневич: годы жизни, учебы, творчества в Казани // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права. С. 23–24.

² *Шершеневич Г.Ф.* О желательной постановке высшего юридического образования // Право. 1900. № 4. С. 205–217.

В этот же период российская правовая наука вступает в самую продуктивную стадию своего дореволюционного развития. На первый план выдвигается целая плеяда талантливых ученых-юристов в самых различных отраслях юридического знания — С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, В.С. Соловьев, П.Г. Виноградов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.В. Гессен и др. Шершеневич, безусловно, был одним из них. Блестящий цивилист, теоретик права, историк философской правовой мысли, он оставил нам настолько богатое наследие, что до конца освоить его удастся еще не скоро.

Как писал В. Краснокутский, «в области работ Габриэля Феликсовича по частному праву центральное по своему значению место занимают «Курс» («Курс торгового права». — *П.К.*) и «Учебник торгового права» и «Учебник русского гражданского права». Для оценки значения этих руководств нужно иметь в виду состояние русской учебной литературы по частному праву к началу девяностых годов прошлого столетия. Она только еще зарождалась на основе оригинальных исследований в работах немногих цивилистов, разбросанных по разным университетам России. Между тем в среде рядового студенчества, волна которого, вровень с ростом общественного развития и самоопределения, росла в столичных и провинциальных университетах, ощущался духовный голод по систематическим пособиям и руководствам, с трудом утоляемый местными силами. На эту жаждущую ниву и вышел Габриэль Феликсович со своими руководствами и всю тяжесть работы один взял на себя. Борозду за бороздой проводил он каждым изданием своих руководств в общественном сознании, углубляя ее каждый раз, захватывая новые глубины. На учебниках Габриэля Феликсовича молодые поколения знакомились со строением и жизнью гражданского общества, законами, управляющими гражданским и торговым оборотом»¹.

В это время написано значительное количество трудов по гражданскому, торговому праву, истории права и государства, образованию. Данный этап самый творчески активный и продуктивный.

Без преувеличения произведения Габриэля Феликсовича этого отрезка времени существенным образом повлияли на правовую науку, на становление нескольких поколений юристов.

В данный период времени вышли в свет такие выдающиеся произведения, как «Наука гражданского права в России» (1893 г.), «Курс

¹ *Краснокутский В.* Габриэль Феликсович Шершеневич. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1912 год. М.: Право, 1913. Отдел некрологов.

торгового права» (1-е изд. — 1889 г., 2-е изд. — 1892 г., 3-е изд. — 1899 г.), «Курс гражданского права» (вып. 1 — 1901 г., вып. 2 — 1902 г.), «Учебник русского гражданского права» (1-е изд. — 1894 г., 2-е изд. — 1896 г., 3-е изд. — 1901 г., 4-е изд. — 1902 г., 5-е изд. — 1905 г.), «История философии права» в четырех выпусках (томах) (1904–1905 гг.). Всего за этот промежуток времени было опубликовано около 100 работ!

Одним из первых Шершеневич предпринял попытку охарактеризовать историю становления и развития российской цивилистики начиная с XVIII в. и до начала XX в. В «Науке гражданского права» в основу периодизации ее развития положены крупнейшие реформы российского права — попытки кодификации права на рубеже XVIII–XIX вв., разработка Свода законов, Судебные уставы 1864 г.

При этом Габриэль Феликсович много сил отдавал общественной деятельности. Будучи председателем и активным участником Казанского юридического общества с 1899 по 1904 г., он сыграл значительную роль в деле распространения и укрепления в обществе правовых воззрений по всему Поволжью. Шершеневич принимает активное участие в политической жизни страны. В 1901 г. он избирается в состав Казанской городской думы. Один из наиболее знаменитых и деятельных гласных, Шершеневич баллотируется на пост особого лица для председательствования в собраниях думы, выдвигается на избрание в состав Губернского по земским и городским делам присутствия, как признанный специалист в области гражданского права он входит в состав юридической комиссии.

Политика и Государственная Дума

Третий период (1905–1906 гг.) — выборы, политика и участие в деятельности Первой Государственной Думы 1906 г. Интересно, что до выборов Габриэль Феликсович уже был знаком с политикой: как мы говорили, избирался в Казанскую думу. Кроме того, он несколько лет возглавлял Казанское юридическое общество (аналог нынешней Ассоциации юристов).

В 1906 г. Г. Ф. Шершеневич становится одним из ведущих идеологов партии конституционных демократов (кадетов), участвует в разработке программы партии. Он был избран депутатом Первой Государственной Думы от Казани. Объясняя решительный уход многих юристов в политическую деятельность, Шершеневич писал, что «в кабинет русского ученого, как бы ни были глухо закрыты его окна, доносятся жалобы и стоны, и капля по капле вливают яд в его жизненную чашу. Не может русский ученый отдаться всецело науке.

Держа в одной руке светильник знания, он на другую руку надевает щит гражданина, чтобы охранить священный огонь от холодного ветра, сквозняков и вихрей»¹.

В Первой Думе обсуждались разные вопросы, но главных было три: амнистия, отмена смертной казни и равные гражданские права независимо от национальности, пола, вероисповедания, проживания в городе или деревне.

Депутаты-правоведы убедили коллег, что третий из названных вопросов не мог решаться только одним законом и подготовка множества проектов потребует много времени. Предварительно распределили, кто какими направлениями будет заниматься. Например, В.Д. Набоков приступил к проработке уголовного закона, Г.Ф. Шершеневич взялся подготовить закон о свободе собраний, М.М. Винавер — о свободе совести, и т.д. Правоведы вместе с другими депутатами сосредоточились на амнистии и отмене смертной казни.

Император, учредив Государственную Думу и приняв еще ряд актов, которые называли основными законами, продемонстрировал стремление расширить права своих подданных. По существу, ограничив свою власть, император произвел попытку разделения властей.

Вряд ли стоит удивляться тому, что министры не воспринимали «выскочек». А депутаты при любом недовольстве не то что министрами, а даже самой ситуацией кричали «в отставку». Тем не менее Первая Дума и депутаты работали в то конкретное время как могли.

Шершеневич стал заместителем секретаря Государственной Думы. По нашим весьма условным меркам этот пост напоминает заместителя председателя регламентного комитета. Кроме того, он готовил проект о свободе собраний и активно участвовал в подготовке отмены смертной казни.

Законопроект об отмене смертной казни получил импульс после известия о том, что в Риге восемь рабочих были приговорены к смертной казни. «Это известие, переданное срочной депешей, явилось грозным *momento* о смерти. Она неожиданно вошла в палату и, словно глумясь над желаниями целого народа, разинула свою пасть и засмеялась своею отвратительною улыбкой»².

¹ Шершеневич Г.Ф. С.А. Муромцев как ученый // Сергей Андреевич Муромцев: Сб. ст. К.К. Арсеньева, Н.И. Астрова, С.И. Бондарева, М.М. Винавера, В.Н., Н.А. Гредескула, Н.В. Давыдова, Н.А. Каблукова, А.А. Кизеветтера, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, А.Р. Ледницкого, П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, Н.В. Тесленко, А.А. Цурикова, кн. Д.И. Шаховского и Г.Ф. Шершеневича. М.: М. и С. Сабашниковы, 1911. С. 80.

² Цитрон А. 72 дня первого Русского Парламента. СПб.: Баум, 1906. С. 142.

Опуская дебаты по этому извечному вопросу, следует сказать, что Первая Государственная Дума приняла-таки этот важнейший закон. Однако для его одобрения документ был направлен в Государственный Совет.

27 июня 1906 г. могло стать историческим не только для Госсовета, но и для всей страны. Ажиотаж был невероятный. Александр Цитрон, находящийся в это время в Госсовете, писал: «Зал полон. У колонн на длинных диванах сидят члены Государственной Думы. Тут все юристы: Набоков, Кузьмин-Караваев, Ковалевский, Гредескул, Шершеневич. Человек до ста пришли сегодня в гости к господам верхней палаты»¹. Закон был отклонен.

Понятно, что в такой ситуации было не до кодификаций. Винавер, вспоминая Шершеневича, с грустью писал: «Один только раз, помнится, мы коснулись нашей сферы: он изливал скорбь по поводу того, что нам не дают в Первую Думу проект Гражданского уложения. — С Муромцевым, с Петражицким, да и мы с вами вдвоем — быстро бы мы тут уложение соорудили. Нужен ли случай, чтобы среди политиков, шедших сюда совсем с другими лозунгами, оказалось столько цивилистов! И когда их соберешь опять, так всех вкупе...»². Как в воду смотрел: уже двенадцатая Государственная Дума, а не то что цивилистов, юристов такого уровня в ней собрать так и не получилось.

Что касается проекта Гражданского уложения, то он чуть ранее готовился под руководством министра юстиции империи Д. Н. Набокова, отца упоминавшегося выше В. Д. Набокова — известного юриста, депутата той же Думы и тоже от партии кадетов. Известно, что первый Гражданский кодекс в России был принят через 10 лет после смерти Г. Ф. Шершеневича, в 1922 г. Решающую роль в подготовке текста ГК РСФСР сыграл младший товарищ Шершеневича по цивилистике А. Г. Гойхбарг³.

¹ Цитрон А. Указ. соч. С. 236.

² Винавер М. Венок на могилу Шершеневича // Сборник статей по гражданскому и торговому праву: Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 15.

³ Разница в возрасте Шершеневича и Гойхбарга составляла 20 лет, однако это не мешало им общаться как по правовым, так и по политическим вопросам. Шершеневич, как мы уже увидели, написал огромное количество работ, Гойхбарг — намного меньше. Шершеневич был членом Первой Государственной Думы, Гойхбарг сотрудничал с этой Думой как эксперт. Во Второй Думе Шершеневич помогал коллегам по партии, Гойхбарг занимался в том числе правовыми вопросами, будучи секретарем председателя фракции РСДРП И. Г. Церетели. Пик юридической карьеры, впрочем, как и падение, А. Г. Гойхбарга пришелся на начальный период советской эпохи, когда наряду с публикациями Гойхбарг на первых ролях участвовал почти во всех кодификациях 1918 г. — 20-х годов прошлого столетия. Впоследствии, видимо, «в знак благодарности» советское правительство отправило Гойхбарга в Казанскую психиатрическую больницу

Короткая политическая биография Г.Ф. Шершеневича неразрывно связана с Конституционно-демократической партией. На втором съезде партии он был избран в состав ее ЦК, активно участвовал в создании программы партии.

Друг и соратник Габриэля Феликсовича по Государственной Думе адвокат М.М. Винавер в 1915 г. говорил, что Шершеневич, «став политиком, набросился прежде всего на тот вид политической деятельности, который был ему наиболее сроден, — на популяризацию идей»¹.

Габриэль Феликсович, кроме прочего, занимается просветительской деятельностью. Он связан с работой в партии кадетов и Первой Государственной Думе. Член Государственной Думы Шершеневич в основном пишет небольшие статьи в газетах и журналах, издает брошюры.

Здесь следует назвать такие публикации, как «Революция и Гражданское уложение» (1906 г.), «Свобода собраний» (1906 г.), «Амнистия без исключений» (1906 г.), «Конституционная монархия» (1906 г.), «Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении» (Казань, 1905; М., 1906). Всего в это время было издано около 40 работ.

«Выборгское воззвание» и Таганская тюрьма

Четвертый период (1906–1912 гг.) — участие в подготовке и подписании «Выборгского воззвания», уголовное преследование, суд и заключение в Таганской тюрьме по делу о «Выборгском воззвании».

Шершеневич был сторонником прочной партийной дисциплины. Поэтому не удивительно, что после разгона Первой Думы он был возмущен и вместе с другими депутатами от партии кадетов 9 июля 1906 г. отправился в Выборг и, как и все они, поставил свою подпись под известным «Выборгским воззванием». Вряд ли как юрист Шершеневич поддерживал «Воззвание», но как дисциплинированный член Конституционно-демократической партии участвовал в подготовке данного документа и, конечно же, подписал его.

16 июля 1906 г. против бывших членов Думы — «выборжцев» было возбуждено уголовное дело по двум статьям Уголовного уложения (ст. 129 и 132): 167 бывших депутатов были преданы суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты. Действия под-

(см.: Крашенинников П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018. С. 59–60; Шилохвост О. Ю. Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибониана: Биография создателя первого советского Гражданского кодекса. М.: Статут, 2020).

¹ Винавер М.М. Недавнее (Воспоминания и характеристики). Пг., 1917. С. 212.